

Л.Н. Гарусова, Н.В. Петрова

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Выявлены динамика и основные тенденции социально-этнических и демографических процессов в Камчатском крае. Показано, что ключевые социально-демографические и социально-этнические проблемы региона (убыль населения, этнопсихологические переживания коренных малочисленных народов, их слабая адаптация к рыночной экономике) типичны для арктических районов Дальнего Востока. Уточнены задачи в области превентивной миграционной политики в регионе. Предложены рекомендации по регулированию занятости коренного населения Камчатского края и сохранению его этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: Камчатский край, социально-этнические процессы, государственная социально-экономическая политика

В Государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» отмечается, что этот макрорегион вследствие своего экономико-географического положения имеет важное геостратегическое значение для страны. Программа предусматривает использование природных, финансовых, производственных и социально-демографических ресурсов входящих в его состав краев и областей. В свою очередь, региональные органы власти конкретизируют обозначенные в этой программе задачи посредством разработки стратегий развития своих территорий. Так, например, была разработана Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2025 г. Очевидно, что залогом успешной реализации стратегии развития региона

является учет специфики происходящих в нем социально-этнических процессов.

Камчатский полуостров был одной из первых дальневосточных территорий, присоединенных к Российской империи в конце XVII в. Тогда Камчатке отводилась роль важного опорного пункта на пути дальнейшего продвижения русских к Северной Америке и на юг Дальнего Востока. Первые русские поселения возникали либо в удобных бухтах как порты (Петропавловск-Камчатский, Усть-Камчатск), либо в центральной части полуострова по р. Камчатке (Ключи, Мильково). После того как во второй половине XIX в. дальневосточная столица переместилась во Владивосток, оторванность Камчатки от остальной территории страны усугубилась. Периферийное положение региона в пределах Дальнего Востока сохранилось в советское и постсоветское время.

Развитие Камчатки в советский период только отчасти типично для ресурсных регионов Севера: помимо мигрантов эта окраинная территория пополнялась военными и их семьями. Численность населения Камчатской области с Коряжским автономным округом за 1950–1989 гг. возросла более чем в 4 раза – до 472 тыс. чел. За счет притока мигрантов на Камчатке сформировалась полиэтничная структура населения, сохранившаяся до настоящего времени.

В постсоветский период изменилась направленность миграционных потоков. Это оказало влияние и на этнический состав населения Камчатского края. Темпы и суммарные коэффициенты миграционной убыли в Камчатской области и Коряжском АО за 1993–2006 гг. были максимальными в России.

Переписи населения Российской Федерации дают представление о динамике численности проживающих в Камчатском крае, включая этнические трансформации. Прежде всего, данные переписей свидетельствуют о перманентном сокращении населения региона. Если в 1989 г., согласно переписи, здесь проживало 471932 чел., то в 2010 г. – 322079 чел., т.е. население Камчатки сократилось почти на треть (на 32,1%).

На настоящий момент численность жителей Камчатского края точно не определена. Так, по данным Росстата по состоянию на

начало 2014 г., в регионе проживает 320549 чел., а по другим данным – 333644 чел. Средняя плотность населения на Камчатке составляет 0,69 чел./кв. км (по РФ – 8,5 чел./кв. м). Основная часть жителей сконцентрирована в южной части полуострова. В Петропавловске-Камчатском – региональной столице проживает 60% населения. Плотность населения в северных районах – около 0,1 чел./кв. км. Доля городских жителей в крае составляет почти 80%. Система расселения пока не сформирована, есть только несколько оторванных друг от друга очагов освоения.

Сегодня на территории Камчатского края проживают представители более 140 национальностей. Преобладающей в количественном отношении нацией на протяжении многих десятилетий остаются русские: согласно данным переписи населения 2010 г., их доля в общей численности населения региона составила 78,4%. Однако она сократилась по сравнению с 2002 г. на 2,4%, что является наибольшей демографической потерей по сравнению с долями в населении региона других этнических групп (табл. 1). Отток русского населения с преобладанием в нем образованной и мобильной молодежи – явление весьма распространенное в Дальневосточном федеральном округе. Эта же тенденция характерна для северных регионов Дальнего Востока (см., например, работу [5]).

В Корякском автономном округе, Алеутском и Быстринском районах проживают коренные малочисленные народы Севера (КМНС): коряки, эвены, алеуты, ительмены, чукчи и др. В настоящее время их численность составляет менее 5% от населения края (табл. 2).

Для коряков, чукчей, ительменов, эвенов, алеутов, относящихся к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков, Камчатка является исторической родиной. Территория их компактного проживания – Корякский АО.

Анализ данных двух последних переписей населения указывает на следующие этнодемографические тенденции, имеющие место на Камчатке:

- русские остаются доминирующей в количественном отношении нацией;

Таблица 1

Национальный состав населения Камчатского края

Националь- ность	2002		2010	
	Численность, чел.	% от общего населения	Численность, чел.	% от общего населения
Русские	290108	80,85	252609	78,43
Украинцы	20870	5,82	11488	3,57
Коряки	7328	2,04	6640	2,06
Ительмены	2296	0,64	2394	0,74
Татары	3617	1,01	2374	0,74
Белорусы	3489	0,97	1883	0,58
Эвены (ламуты)	1779	0,50	1872	0,58
Камчадалы	1881	0,52	1551	0,48
Чукчи	1487	0,41	1496	0,46
Корейцы	1749	0,49	1401	0,43
Азербайджанцы	1311	0,37	1270	0,39
Чуваши	1292	0,36	807	0,25
Армяне	948	0,26	748	0,23
Узбеки	267	0,07	646	0,20
Алеуты	446	0,12	401	0,12
Башкиры	575	0,16	363	0,11
Буряты	223	0,06	335	0,10
Киргизы	63	0,02	264	0,08
Казахи	343	0,10	235	0,07
Таджики	141	0,04	194	0,06
Айны	–	–	94	0,03

Рассчитано по: *Всероссийская перепись населения 2002 года: Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ.* – URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>; *Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года.* – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm; *Всероссийская перепись населения 2010 года. Официальные итоги с расширенными перечнями по национальному составу населения и по регионам.* – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html .

Таблица 2

Численность коренных малочисленных народов Севера в Камчатском крае

Националь- ность	2002		2010	
	Численность, чел.	% от общего населения	Численность, чел.	% от общего населения
Коряки	7328	2,04	6640	2,06
Ительмены	2296	0,64	2394	0,74
Эвены (ламуты)	1779	0,50	1872	0,58
Камчадалы	1881	0,52	1551	0,48
Чукчи	1487	0,41	1496	0,46
Алеуты	446	0,12	401	0,12
Айны	–	–	94	0,03
Итого	15217	4,23	14448	4,47

- имеет место отток представителей этнических групп – украинцев, белорусов, татар, башкир и др., которые активно участвовали в заселении и освоении региона еще в советское время (их численность сократилась на 3–4%);
- заметен рост численности этнических групп из Центральной Азии (узбеков, киргизов, казахов, таджиков), что связано с современными миграционными процессами на Дальнем Востоке. В абсолютном и относительном выражении присутствие в крае среднеазиатских мигрантов незначительно (около 1400 чел., а вместе с представителями кавказских этносов – азербайджанцами и армянами примерно 1%);
- растет доля коренного населения. Это объясняется тем, что на фоне сокращения общей численности населения края присутствие коренного населения остается относительно стабильным. Однако не стоит воспринимать данную тенденцию излишне оптимистично. Например, численность чукчей увеличилась очень незначительно – всего в пределах 10 чел.

Одновременно с некоторым ростом доли коренных малочисленных народов Севера в общем этническом составе населения региона их абсолютная численность снижается (коряки, камчадалы, алеуты) или растет весьма незначительно. В целом, тенденция к снижению численности КМНС, проживающих в арктических районах Дальнего Востока, представляется весьма типичной. Так, по итогам последней переписи населения, людность в арктических районах Якутии (схожих по природно-климатическим характеристикам с северными территориями Камчатки) устойчиво снижается. За последние 34 года она уменьшилась на 42% [1].

По данным администрации Камчатского края, использованным при разработке концепции устойчивого развития северных территорий региона (2012 г.), численность КМНС сегодня составляет 15381 чел., или 4,3% населения (что несколько не совпадает с приведенными выше данными Росстата и переписей населения, а по смыслу противоречит некоторым выявленным ранее тенденциям). Представители наиболее многочисленной коренной народности Камчатского края – коряки проживают в Корякском АО (96,9%), большая часть чукчей – в Пенжинском и Олюторском районах (98,1%), ительменов – в Тигильском районе (92,7%).

Сокращение коренного населения Камчатки остается актуальной проблемой, решать которую должны федеральные, региональные и местные органы власти. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. подчеркивается, что основным направлением государственной национальной политики, требующим особого внимания государственных и муниципальных органов, является обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. На Камчатке реализация государственной национальной политики входит в компетенцию Агентства по внутренней политике Камчатского края, Министерства территориального развития Камчатского края во взаимодействии с Комитетом по вопросам государственного строительства, местного самоуправления и гармонизации межнациональных отношений Законодательного собрания Камчатского края, Советом по вопросам

коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Камчатском крае.

На территории Камчатского края сегодня действует 296 родовых общин коренных малочисленных народов Севера и 35 национальных общественных объединений. Среди последних Камчатская региональная национальная азербайджанская общественная организация «Азери», Камчатское объединение корейцев «Ханзо», Дагестанская община Камчатского края, Северо-Восточный союз казаков Отдельного Северо-Восточного казачьего округа, Бурятское землячество «Байкал», Чувашское общество «Канаш», Центр национальных культур Вилючинского городского округа, Еврейский культурно-просветительский центр «Цафон», Камчатское региональное белорусское землячество, Узбекская община «Ислом», Национально-культурная автономия украинцев г. Петропавловска-Камчатского, Таджикская община Камчатки, Армянская община Камчатки «Урарту», Курдская община Камчатки «Шамса», Чеченская община «Вайнах», Татаро-башкирская община Камчатки, Дом польский.

Культура и традиции коренных малочисленных народов Севера оказывают заметное влияние на общественную и культурную жизнь всего региона. Например, национальные праздники День оленевода, День первой рыбы, эвенский Новый год «Нургэнэк», праздник ительменского народа «Алхалалалай», корякский праздник «Хололол» являются официальными праздниками Камчатского края.

Ежегодно проходят гонки на собачьих упряжках «Маклал'У» в Карагинском муниципальном районе и «Берингия». Последняя в 1992 г. была занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самая протяженная в мире гонка на собачьих упряжках (тогда ее протяженность составила 2044 км). В с. Эссо Быстринского муниципального района проводятся гонки на оленьих упряжках и соревнования по северному многоборью, которое включает в себя метание чаута и топорика, прыжки через нарты, тройной национальный прыжок, бег с палкой по пересеченной местности.

Проводятся фестивали национальных культур, национальные праздники, межнациональные просветительские акции. Ежедневно в теле- и радиоэфир выходят выпуски новостей на языках народов

Севера. Издаются газеты «Батьківщина» (на украинском языке) и «Абориген Камчатки» (частично на ительменском, корякском, эвенском языках). В г. Петропавловске-Камчатском действуют Дом дружбы, казачьи кадетские классы. Все это способствует культурному взаимопониманию и формированию толерантности в полиэтничном обществе.

Сложный этнический состав населения Камчатского края порождает возможность межнациональных трений, что при недостаточной толерантности сообщества в целом может привести к локальным конфликтам на этнической почве. Исследования толерантности населения Камчатки, осуществляемые в последние годы, к сожалению, это подтверждают. Например, по данным социологического опроса, проведенного в конце 2011 г., около 40% жителей края старше 18 лет убеждены, что Россия – это родной дом только для русских, что указывает на наличие на Камчатке националистических настроений, а готовность большей части населения (от 65 до 77%) поддержать возможные радикальные решения властей в отношении представителей других национальностей говорит о скрытом потенциале распространения националистических настроений и проявлений.

Около 40% жителей Камчатского края в разной степени сталкиваются с недоброжелательным отношением к ним из-за национальной принадлежности. Интенсивность подобных явлений невелика, но при определенных условиях они могут распространяться в форме «социального заражения».

В зоне риска находятся в первую очередь выходцы из Азербайджана, Армении (67,7% населения Камчатки отрицательно относятся к их приезду в регион), Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана (63% недовольных их приездом). Эти опасения подтверждаются исследованиями среди студенческой молодежи г. Петропавловска-Камчатского: 83,2% опрошенных отрицательно относятся к трудовым мигрантам из Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана. Почти 65% камчатцев поддержали бы решение о выселении представителей некоторых национальностей за пределы края. Против подобных мер высказались только 14%

респондентов; 21,5% затрудняются в определении своей позиции по данному вопросу.

Как видно, в Камчатском крае имеют место тенденции к национальной нетерпимости, которая провоцирует возникновение конфликтных ситуаций. В том случае, если эти процессы будут носить стихийный, неконтролируемый характер, возникает риск их распространения. При этом коренные малочисленные народы Севера не являются объектами нетолерантного отношения со стороны представителей более многочисленных наций, что объясняется относительно спокойными и неконфликтными взаимоотношениями этнических большинства и меньшинства на Камчатке.

Социологические опросы представителей КМНС Камчатки, проведенные в 2011–2012 гг., показывают, что у этих этносов уважение к своему народу и своей культуре выше, чем у славянских этносов [2]. Например, для респондентов из числа КМНС в большей степени свойственно чувство гордости за свой народ, чем для респондентов из славянской выборки ($p < 0,05$). При этом респонденты из группы КМНС меньше испытывают чувство стыда за свой народ ($p < 0,001$), меньше соперничают ему ($p < 0,01$) и меньше испытывают чувство обиды за свой народ ($p < 0,001$), больше думают о своем народе ($p < 0,01$). Сопоставление результатов, полученных по показателям шкалы «чувство принадлежности к своей этнической группе», показало, что активнее других чувство принадлежности к своей этнической группе демонстрируют представители КМНС.

При ответе на вопрос о соблюдении традиций респондентам было предложено перечислить соблюдаемые ими традиции своего народа. У респондентов из группы КМНС набор соблюдаемых традиций был более ориентирован на собственно культуру народов Севера, в основном упоминались обряды (кормление духов, улекич, нимыт) и традиции (почитание старших, одушевление природы), а также традиционные запреты, связанные с отношением к огню, поведением в лесу, охотой и рыбалкой. В качестве соблюдаемых традиций также были названы *«традиционная еда», «преемственность поколений, дружба в клане», «бережное отношение к людям»*. Таким образом, для народов Севера традиции являются философией

жизни, стремление соблюдать их диктуется некогда усвоенной или представляемой как идеальная моделью взаимоотношений с миром и окружающими людьми, определяющей картину мира человека и его образ жизни.

В ходе исследования были выявлены особенности переживания этнической принадлежности у коренных малочисленных народов Севера и славянских этносов. У респондентов из группы КМНС обнаружилась более сложная, чем у славян, и развернутая структура этнических представлений и переживаний. Этническая принадлежность у северных этносов представлена как эмоциональная отнесенность к идеальному образу своего народа (*«Коряки живут в согласии с природой, не нарушая ее законы»; «Я горжусь, что ительмен, потому что мы живем здесь сотни лет, знаем и любим природу, не разрушаем, бережем ее»; «Я хочу, чтобы чукчи были всегда такими, какие есть, жили в мире»*), отдаленного во времени (*«Раньше мой народ был настоящим, лучше, чем в нынешнее время»*) или пространстве (*«Настоящие чукчи живут далеко на Севере, они сохранили то, что осталось от предков»*).

При разработке направлений развития Камчатского края региональным властям следует учитывать значимость фактора этнической самоидентификации коренных малочисленных народов Севера, осознания и переживания ими своей этнической принадлежности, имеющегося у них ощущения собственной уязвимости в меняющемся мире. Как правило, именно такие сюжеты отражаются формально или даже выпадают из поля зрения разработчиков программ социально-экономического развития территорий. Отчасти это характерно и для Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2025 г.

Однако не только этнопсихологические переживания представителей коренных малочисленных северных народов, но также их реальный социально-экономический статус, социальные проблемы, недостаточная адаптивность к условиям рыночной экономики и т.п. требуют особого отношения к КМНС со стороны местных и региональных властей, что также должно находить адекватное отражение в стратегии развития региона. Для коренного населения, ведущего

традиционный образ жизни, особенно острыми являются проблемы безработицы, алкоголизма, высокой смертности, в том числе из-за низкой доступности базовых медицинских услуг.

Ситуация с обеспечением прав коренных малочисленных народов обострилась в связи с тем, что в отраслях природопользования все шире внедряются элементы рыночных экономических отношений. В природоресурсное законодательство и правоприменительную практику внесены и продолжают вноситься изменения, в которых недостаточно учитываются права КМНС, особенности их традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности. При этом, по мнению некоторых исследователей, адекватной мерой поддержки КМНС будет простое исполнение требований законодательства, например о рыболовстве, в полном объеме. Действующий закон о рыболовстве гарантирует право на доступ к ресурсам тихоокеанских лососей сообществам местного населения прибрежных районов Камчатки, включая КМНС. Для реализации этого права необходимо более четко определить группы населения, на которые оно распространяется. Размытые формулировки не дают возможности отчетливо идентифицировать различные группы населения с целью реализации права на доступ к ресурсам [4].

Низкая конкурентоспособность традиционных видов хозяйственной деятельности обусловлена малыми объемами производства, высокими транспортными издержками, отсутствием современных предприятий и технологий по комплексной переработке сырья и биологических ресурсов. Вполне понятно, что хозяйства коренных малочисленных народов не могут на равных конкурировать с коммерческими структурами, которые приходят в северные регионы, а возможность предоставления или сохранения преференций местному населению расценивается некоторыми авторами экономических реформ как нарушение принципа свободной конкуренции. В результате получается сложная и запутанная ситуация, когда многие положения природоресурсного законодательства и законодательства о коренных малочисленных народах не соответствуют друг другу. Например, Лесным кодексом РФ лесные участки разрешено использовать только на основе аренды по итогам аукционов. Но в это положение никак не

вписываются ни северное оленеводство, ни заготовка коренными народами пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений, ни осуществление различных видов пользования лесными ресурсами на одном участке, как это здесь принято. Сюда можно добавить и неподъемные на ряде территорий размеры ставок платы за использование лесных площадей для развития оленеводства.

В традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов Севера применяются одни и те же, передаваемые из поколения в поколение приемы и способы труда, поэтому внедрение новых, не связанных с традиционным хозяйством видов хозяйственной деятельности не может стать эффективным способом регулирования занятости коренного населения. По мнению А.С. Матвеева (первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов), попытки коммерциализации традиционных способов хозяйствования, создания национальных предприятий по типу крестьянско-фермерских оказались бесплодными. Без стартового капитала, без бюджетного финансирования социальной инфраструктуры национальных сел, без рынка сбыта традиционной продукции все, что люди пробовали создать, вскоре приходило в упадок. Народы, чья ментальность веками формировалась в условиях адаптации к суровым условиям Севера, оказались неприспособленными к рыночным отношениям [3].

Необходимо изыскивать средства на федеральном и региональном уровнях для решения этой проблемы, в том числе и путем развития традиционных видов хозяйствования КМНС. Разрабатываемые мероприятия по регулированию занятости коренного населения должны быть привязаны к его традиционным видам деятельности и способу хозяйствования. Все это предполагает сохранение на Камчатке родовых, семейных и территориально-соседских общин, а также развитие народных промыслов. Для сравнения, в Канаде такой подход – это государственная политика. У эскимосов-инуитов, например, государство закупает мясо диких оленей, шкуры, рога, изделия народных промыслов, множество другой традиционной продукции по достаточно высокой цене, а затем реализует все это через свои структуры.

Экономически успешная и социально здоровая жизнь коренного северного народа – это во благо государства.

Региональная политика, направленная на улучшение жизни коренных малочисленных народов Севера в Камчатском крае, должна опираться на наработанный опыт. Например, в Стратегии обеспечения устойчивого развития традиционных форм хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Камчатского края в местах их компактного проживания до 2025 г. предложены рациональные меры по поддержке и адаптации КМНС, включающие

- восстановление и развитие народных промыслов;
- развитие морского зверобойного промысла;
- развитие производств по сбору и переработке дикоросов;
- развитие туристской инфраструктуры – этнокультурное обустройство территорий традиционного проживания коренных народов;
- предоставление медицинских услуг в режиме выездных бригад.

Реализация названных мер будет способствовать созданию новых рабочих мест, повышению уровня доходов и улучшению качества жизни коренных малочисленных северных этносов. Одновременно это поможет решать проблему сохранения этнокультурной идентичности коренных народов и создания предпосылок для позитивных демографических изменений в их среде.

В целом, социально-этническая ситуация в Камчатском крае остается устойчивой и не угрожающей региональной стабильности и безопасности. Однако при формировании направлений социального и экономического развития региона на перспективу необходимо учесть следующие моменты.

Во-первых, многонациональный состав населения региона является как благом для его социально-экономического развития (возможность привлечения трудовых и иных ресурсов, а также инвестиций из стран и регионов, из которых пополняется население края), так и фактором дестабилизации общества (межэтнические конфликты и трения вследствие различий в культуре, образе жизни, а также конкуренции за ресурсы).

Во-вторых, потребность в трудовых ресурсах в условиях депопуляции региона неизбежно вызовет необходимость расширения трудовой миграции из Центральной Азии, Кавказского региона и, возможно, стран Северо-Восточной Азии.

В-третьих, население Камчатского края не обладает высоким уровнем толерантности к представителям иных культур, особенно к трудовым мигрантам из Средней Азии и Закавказья, что может повлечь за собой в перспективе как минимум сложности в межкультурных коммуникациях.

В-четвертых, коренные малочисленные народы Севера как особая составляющая социально-этнической структуры края должны постоянно оставаться в фокусе и региональной, и федеральной государственной политики. На основе анализа неоднозначных статистических сведений можно констатировать лишь то, что заметных количественных изменений численности КМНС в ту или иную сторону пока не происходит, а также прогнозировать невозможность таких изменений при отсутствии радикальных (позитивных или негативных) социально-экономических трансформаций в регионе.

* * *

Нехватка трудовых ресурсов, непрекращающийся отток населения, непростые межэтнические отношения, а также нерешенные проблемы коренных малочисленных народов Севера являются типичными для Камчатского края, так же как и для большинства регионов Дальнего Востока. С учетом депопуляции и растущей потребности в трудовых ресурсах региональным властям следует разработать адекватную миграционную политику, в том числе начать превентивную подготовку по следующим направлениям: формирование толерантности у жителей Камчатки посредством различных мер – экономических, правовых и культурно-воспитательных; создание центров адаптации и социализации иностранных трудовых мигрантов (что поможет смягчить этнокультурные раздражители с обеих сторон).

Государственная социально-экономическая политика федерального и регионального уровней призвана улучшить социально-демо-

графическую ситуацию в Камчатском крае. Ее ключевым элементом должна стать акцентированная поддержка коренных малочисленных народов Севера, обеспечивающая им достойный уровень жизни, а также сохранность этнокультурной идентичности. Это означает оптимизацию процесса адаптации КМНС к рыночным отношениям и экономическим инновациям, в том числе через поддержку традиционных (общинных) форм хозяйственной и культурной деятельности, а также на основе использования зарубежного опыта. Очевидно, что учет специфики региональных социально-этнических процессов во многом определяет успех государственной политики развития Дальнего Востока.

Список источников

1. *Больницкая А.Н.* Регион как объект и субъект социальной политики // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 3 (83). – С. 148–161.
2. *Бучек А.А.* Особенности переживания этнической принадлежности народами Севера (на примере представителей коренных народов Камчатского края) // Пятые Международные исторические и Свято-Инокентьевские чтения «К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741–2011)». – Петропавловск-Камчатский, 2012. – С. 85–91.
3. *Матвеев А.С.* От парадигмы покорения Арктики к парадигме ее обживания // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Под общ. ред. В.А. Штырова. – М.: Совет Федерации Федерального Собрания РФ, 2012. – С. 23–32.
4. *Шарахматова В.Н.* Развитие предпринимательства родовых общин на основе рационального использования природных ресурсов Камчатского края: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Владивосток, 2010.
5. *Osipova O., Maklashova E.* Youth of the Arctic: Migration Intentions and Social Expectation // Journal of Siberian and Far Eastern Studies. – 2014. – No. 10. – P. 6–44.

Информация об авторах

Гарусова Лариса Николаевна (Россия, Владивосток) – доктор исторических наук, профессор. Владивостокский государственный

университет экономики и сервиса (690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: lgarusova@mail.ru).

Петрова Наталья Владимировна (Россия, Владивосток) – кандидат исторических наук, доцент. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: natalia-v-petrova2010@yandex.ru).

DOI: 10.15372/REG20150607

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 2 (86), p. 133–149

L.N. Garusova, N.V. Petrova

SPECIFICITIES OF SOCIAL AND ETHNIC PROCESSES IN KAMCHATKA KRAI

The article identifies the dynamics and main trends of modern social, ethnic and demographic processes in Kamchatka Krai. Crucial socio-demographic and ethnic problems of the region (depopulation, psychological experiences of native peoples, and their poor adaptation to the market economy) are defined as typical for the Arctic regions of the Russian Far East. The authors have specified the tasks of the preventive migration policy in the region. They have made recommendations on how to regulate the employment of the indigenous population of Kamchatka Krai and preserve their ethnic and cultural identity.

Keywords: Kamchatka Krai, social and ethnic processes, state socio-economic policy

References

1. *Bolnitskaya, A.N.* (2014). Region kak obyekt i subyekt sotsialnoy politiki [Region as an object and a subject of social policy]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 3 (83), 148–161.
2. *Buchek, A.A.* (2012). Osobennosti perezhivaniya etnicheskoy prinadlezhnosti narodami Severa (na primere predstaviteley korennykh narodov Kamchatskogo kraya) [Ethnic experiences of the peoples of the North (the case of the indigenous people

of Kamchatka)]. Pyatye Mezhdunarodnye istoricheskie i Svyato-Innokentievskie chteniya «K 270-letiyu vykhoda Rossii k beregam Ameriki i nachala osvoeniya Tikhogo okeana (1741–2011)» [The fifth international historical and St. Innocentiy's readings «To 270 years of Russian outlet to the Pacific and the beginning of ocean development (1741–2011)»]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 85–91.

3. *Matveyev, A.S., Shtyrov, V.A.* (Ed.) (2012). Ot paradigmy pokoreniya Arktiki k paradigme ee obzhivaniya [From the paradigm of the Arctic's exploration to its settlement]. *Sovremennoe sostoyaniye i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [The Current State and Development Trends for the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Moscow, Sovet Federatsii Federalnogo Sobraniya RF [Edition of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation], 23–32.

4. *Sharakhmatova, V.N.* (2010). Razvitie predprinimatelstva rodovykh obshchin na osnove ratsionalnogo ispolzovaniya prirodnnykh resursov Kamchatskogo kraya [The development of business activity in tribal communities basing on rational use of natural resources in Kamchatka Krai]. Avtoreferat dis. ...kand. ekonom. nauk [Author's abstract of candidate's dissertation, economics]. Vladivostok.

5. *Osipova, O. & E. Maklashova* (2014). Youth of the Arctic: migration intentions and social expectation. *Journal of Siberian and Far Eastern Studies*, 10, 6–44.

Information about the authors

Garusova, Larisa Nikolaevna (Vladivostok, Russia) – Doctor of Sciences (History), Professor at Vladivostok State University of Economics and Service (41, Gogolya st., Vladivostok, 690014, Russia, e-mail: lgarusova@mail.ru).

Petrova, Natalya Vladimirovna (Vladivostok, Russia) – Candidate of Sciences (History), Assistant Professor at Vladivostok State University of Economics and Service (41, Gogolya st., Vladivostok, 690014, Russia, e-mail: natalia-v-petrova2010@yandex.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 19.01.2015 г.

© Гарусова Л.Н., Петрова Н.В., 2015